

Лян Цзивэнь нахмурился, и женщина, которая смотрела на них с презрением, едва увидев его выражение лица, почувствовала, как сердце её ёкнуло, и поспешно отвела взгляд. Другая женщина тоже заметила взгляд Лян Цзивэня, и её сердце забило быстрее, но она привыкла к скандалам и резко спросила:

— Что это за взгляд! Что, при свете дня ты собираешься драться?

Её голос звучал громко, но без уверенности.

Лян Цзивэнь знал, что с этими женщинами среднего возраста нельзя действовать грубо. Он подобрал камень у лестницы и сжал его большим и указательным пальцами.

— Крак!

— Гулк!

Женщины одновременно сглотнули, глядя на Лян Цзивэня как на чудовище. Бухгалтер Хуан тоже был шокирован.

— Я не бью женщин, потому что моя мать, бабушка и сестра тоже женщины, но если дело дойдёт до драки, я не могу гарантировать, сколько силы приложу.

Подтекст был ясен — хотя он и не бьёт женщин, но если начнёт, то даже сам испугается!

Лян Цзивэнь взял за руку Чжань Цзюцзяна и Бухгалтера Хуана и пошёл вверх по лестнице. На этот раз никто не осмелился приблизиться к нему. Лян Цзивэнь и так выглядел устрашающе, а его мрачное выражение лица и демонстрация силы только усиливали это впечатление. Женщина прикрыла рукой грудь, едва не представив, что камень был её головой!

Квартира, которую Бухгалтер Хуан хотел продать, находилась на четвёртом этаже, в самом конце, дальше всех от лестницы. Весь дом слегка изгибался по бокам, поэтому две крайние комнаты на каждом этаже были самыми большими.

Бухгалтер Хуан объяснил:

— Эта комната была куплена мной, когда я здесь работал управляющим. Я использовал её для хранения вещей, когда инспектировал рабочих. Жил здесь редко, но всё необходимое есть, хотя почти не использовалось.

Он достал связку ключей, открыл два больших замка на двери и, повернувшись к ним, сказал:

— Дверь сделана из хорошего дерева, и для безопасности внутри есть стальная пластина. Если только не стрелять из пулемёта, эту дверь не взломать.

Бухгалтер Хуан был явно горд. Изначально он планировал использовать это место как хранилище для зерна, поэтому материалы были высшего качества. Несколько раз местные хулиганы пытались взломать дверь, но никому это не удалось. За все эти годы на двери осталось лишь несколько царапин, но никаких дыр.

— Бухгалтер Хуан, когда вы сюда приехали?

В этот момент подошёл крепкий мужчина, чей голос звучал так, будто он пришёл не для дружеской беседы.

Бухгалтер Хуан холодно ответил:

— Товарищ Ци Мао, Цинская империя давно закончилась, сейчас новая эпоха, пожалуйста, не возвращайтесь к капиталистическим методам.

Мужчина, товарищ Ци Мао, был ошарашен, но, разозлившись, попытался втиснуться в комнату. Бухгалтер Хуан забеспокоился: если этот хулиган войдёт, выгнать его будет сложно.

Он уже начал нервничать, как вдруг почувствовал, что рука, толкавшая его, исчезла, и раздался крик.

— А-а-а!

Ци Мао схватился за вывихнутую руку, катаясь по полу от боли.

— Извините, рука соскользнула, — спокойно произнёс Лян Цзивэнь, медленно приближаясь к Ци Мао.

— Что... что ты собираешься делать?

Хотя Ци Мао был один, многие наблюдали за происходящим из укрытия. Увидев, как их мужчину легко подняли и бросили, женщина не могла больше сдерживаться. Мужчина был их кормильцем, в семье было семеро детей и двое стариков, которые зависели от него. Если с ним что-то случится, они останутся без средств к существованию.

— Не волнуйтесь, я случайно вывихнул ему руку, сейчас вправлю.

Лян Цзивэнь был настолько уверен в себе, что женщина не осмелилась ему противоречить, позволив ему поднять руку мужа и резко дёрнуть. Ци Мао издал душераздирающий крик, и десятки наблюдавших людей в панике разбежались.

Женщина была в отчаянии, ненавидя тех, кто подстрекал её мужа быть зачинщиком, но не осмелилась противостоять Лян Цзивэню. После того как он ушёл, она подбежала к мужу, украдкой взглянула на Лян Цзивэня и, убедившись, что он не обращает на неё внимания, потащила мужа прочь. Их дом был на четвёртом этаже, в десяти комнатах от Чжань Цзюцзяна.

— Это... — Бухгалтер Хуан не знал, что сказать и, немного помедлив, обратился к Лян Цзивэню. — Он обязательно попытается отомстить твоему брату.

По дороге они вкратце рассказали Бухгалтеру Хуану о своей ситуации. Хуан был холодным и эгоистичным человеком, но не злым.

Лян Цзивэнь лишь улыбнулся, а Чжань Цзюцзян сказал:

— В конце концов, это не я их бил. Если они осмелятся вернуться, я покажу им, что может быть ещё больнее.

Бухгалтер Хуан открыл дверь и, хотя не одобрял их методы, больше ничего не сказал.

Войдя внутрь, они обнаружили, что комната не была тёмной и сырой, как ожидалось, а наоборот, сухой и светлой. Бухгалтер Хуан ранее упоминал, что не был здесь почти три года, и оба были удивлены, что комната сохранилась так хорошо.

Он объяснил:

— Это последний этаж, я сам проделал окно в потолке, но оно всегда было открыто. В комнате три окна с толстыми стёклами, которые трудно разбить, а также деревянные резные окна, которые можно снять только изнутри. Внутри дерева есть проволока, которую сложно перерезать.

Чжань Цзюцзян осмотрел окна, которые были действительно красивы, с тонкой резьбой и в то же время безопасны.

Бухгалтер Хуан провёл их по всей комнате — тридцать шесть квадратных метров, с двумя дверьми справа: ванная и кладовая. В левом углу стояла деревянная кровать, с которой можно было смотреть на улицу через резные окна. Лян Цзивэнь и Чжань Цзюцзян были приятно удивлены, обнаружив в ванной унитаз с водой и кран, а пространство было не таким уж маленьким.

Лян Цзивэнь узнал, что в таких домах обычно было всего три-пять кранов на сотни людей, поэтому иметь собственный кран было настоящим удобством. Унитаз же был и вовсе роскошью — даже многие старшие работники завода не могли позволить себе установить его дома. Сейчас билеты на унитазы были на вес золота.

— Вы можете повесить здесь занавеску, чтобы использовать небольшую часть комнаты для приёма гостей, а внутри будет своё личное пространство, — предложил Бухгалтер Хуан.

Чжань Цзюцзян осмотрел комнату и остался доволен, но соседи вызывали у него сомнения.

Лян Цзивэнь заметил его колебания и спросил:

— Нравится?

Чжань Цзюцзян кивнул. Комната была действительно хороша: тридцать шесть квадратных метров для одного человека было более чем достаточно, а до сталелитейного завода можно было добраться за полчаса, что было удобно. Кроме того, завод предоставлял хорошие льготы.

Услышав это, Лян Цзивэнь пошёл обсуждать цену.

— Пятьсот цзиней пшена, только зерно.

Бухгалтер Хуан был прямолинеен. Пшено было грубым зерном, но питательным, и пятьсот цзиней за тридцать шесть квадратных метров было честной ценой.

— Хорошо, — Лян Цзивэнь подумал и быстро согласился.

Чжань Цзюцзян ущипнул его за бок.

Лян Цзивэнь успокаивающе взял его руку, слегка погладил ладонь, и Чжань Цзюцзян перестал щипать его и замолчал.

Лян Цзивэнь договорился с Бухгалтером Хуаном о времени, проводил его домой, и они отправились обратно. Однако на обратном пути Чжань Цзюцзян молчал.

Лян Цзивэнь и сам был немногословен, и, поскольку Чжань Цзюцзян молчал, он тоже не говорил. Это разозлило Чжань Цзюцзяна, и он не выдержал, прыгнул на Лян Цзивэня и ударил его коленом по ягодицам.

— Лян Цзивэнь, ты меня доведёшь!

— Не злись, это я виноват, ладно? — Лян Цзивэнь быстро извинился, затем изменил позу, поддерживая Чжань Цзюцзяна за ягодицы, а тот обнял его за шею.

Чжань Цзюцзян вдруг замолчал.

<http://bllate.org/book/16557/1511142>